

УДК 343.985.2

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Свиридов Д. А.

Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь

Статья посвящена проблемам сущности специальных знаний, отграничению специальных знаний от специальных познаний. Проведен анализ различных подходов к данному понятию. Рассматриваются вопросы определения уровня профессиональных знаний специалиста. Предложена авторская программа действий лица, осуществляющего производство по уголовному делу, при организации использования специальных знаний.

Ключевые слова: специалист, эксперт, экспертиза, специальные знания, специальные познания, расследование преступлений, программа действий, профессиональное образование.

В обществе развитие всех отраслей науки, возрастающий объем информации, интеграция и дифференциация наук, усложнение понятийного и научного аппарата вызвало необходимость разделения знаний, и в настоящее время проявляется тенденция к дальнейшей специализации знаний.

В литературе отмечалось, что в настоящее время трудно представить современника-энциклопедиста, который бы имел одинаково хорошую и глубокую подготовку во всех отраслях знаний [1, с. 28]. В связи с этим лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, необходимо приглашать соответствующих специалистов для оказания помощи при производстве следственных действий и расследования преступлений в целом.

Повышение эффективности расследования уголовных дел во многом обуславливается использованием знаний различных областей человеческой деятельности. Принимая во внимание особую значимость специальных знаний при исследовании события преступленного деяния, применение специальных знаний, возможно, рассматривать как разновидность деятельности правоохранительных органов. Активное использование специальных знаний лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, а также судом представляются одним из важнейших условий повышения качества уголовного судопроизводства, так как позволяет обеспечить полноту, всесторонность и объективность предварительного и судебного следствия, способствуют быстрому расследованию преступлений, а также вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора. В каждой конкретной ситуации вопрос о применении специальных знаний и, соответственно, привлечении для этого соответствующих экспертов и специалистов обусловлен совокупностью причин, в числе которых отсутствие у лица, осуществляющего производство по делу, права непосредственно использовать в ходе доказывания знания и навыки, выходящие за пределы его профессиональных знаний, а также редкий характер требуемых знаний, доступность последних ограниченному кругу лиц» [2, с. 13].

Несмотря на то, что институт использования специальных знаний получил развитие, некоторые проблемы, имеющие приоритетное значение для теории и практи-

ки, продолжают оставаться нерешенными [3, с. 422]. Одна из них связана с отсутствием в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее УПК Республики Беларусь) разъяснения сущности специальных знаний, что обуславливает различное толкование учеными и практиками, как данного понятия, так и его содержания.

Термин «специальные знания» законодатель употребляет исключительно применительно к характеристике эксперта и специалиста как лиц, обладающих специальными знаниями (ст. 61, ст. 62 УПК Республики Беларусь), при этом не раскрывая его содержание. При этом четкое понимание специальных знаний в уголовном судопроизводстве очень важно для их эффективного использования, так как оно способствует правильному определению тех областей знаний, которые могут быть использованы; привлечению к участию в следственных действиях соответствующих специалистов и экспертов, а также решению иных важных вопросов.

Одной из причин, породившей научную дискуссию, послужил тот факт, что законодателем непоследовательно употребляется терминология понятий «специальные знания» и «специальные познания». Отсутствие единообразия в употреблении терминологии вновь подняло проблему соотношения указанных понятий¹. Не понятным остается основание разграничения, согласно которому специальные познания рассматриваются как процесс приобретения знаний в определенной сфере деятельности человека, а специальные знания как совокупность сведений какой-либо сферы деятельности, представляющей собой объем информации, который сформировался на определенном этапе развития [4].

Противоречие данного подхода заключается в несогласованности самой трактовки, так как процесс получения знаний невозможен без того объема информации, который уже существует в науке, иначе само познание будет беспредметным. Кроме того, непосредственно анализ законодательства приводит к следующему выводу: УПК Республики Беларусь предусматривает наличие у лица знаний. При этом процесс их получения не имеется в виду.

Представляется спорной и позиция, в соответствии с которой специальными знаниями обозначается система сведений, полученных в результате как научной, так и практической деятельности, а специальными познаниями – знания, полученные в результате теоретического и практического обучения. Исходя из данных положений следует, что эксперты обладают познаниями, но применяют знания [5, с. 4].

Спорность данной позиции обусловлена рядом причин: во-первых, не всегда лица занимаются научной деятельностью, но данное обстоятельство не выступает в качестве препятствия для обладания специальными знаниями; во-вторых, только лишь практическая деятельность, без научных положений не может сформировать специальные знания.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что приемлемым в уголовном судопроизводстве будет термин «знания» как результата познания и данной точки зрения придерживается ряд ученых [6, с. 38-39]. Законодателю необходимо применить в УПК и смежных законах единообразную терминологию, чтобы не допускать возникновения подобных проблем. «Слово, включенное в целостность «материи

1

В частности, постановление министерства внутренних дел республики Беларусь 14 ноября 2006 г. n 303 об утверждении инструкции об особенностях проведения экономической экспертизы в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел республики Беларусь (в ред. постановления мвд от 02.02.2010 n 20)

права», перестает быть обычным явлением речи, превращается в деталь словесного образа юридической нормы и подчиняется уже не смысловым связям в системе языка, а внутрисистемным закономерностям субординации правовых понятий» [7, с. 457]. А.А. Эйсман рассматривал специальные знания как «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения; короче, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем, очевидно, что глубокие знания в области, например, физики, являются в указанном смысле специальными для биолога, и наоборот» [8, с. 91].

Некоторые авторы толкуют специальные знания в уголовном судопроизводстве необоснованно широко, определяя их как не общеизвестные и не общедоступные знания, которыми обладает лицо в определенной области и которые должны быть шире и глубже знаний других лиц в этих же областях [9, с. 43].

Данное положение представляется спорным. В уголовном судопроизводстве специалисты и эксперты используется путем их привлечения к участию в следственных и иных процессуальных действиях, дачи заключения (ст.ст. 61, 62, 95 УПК Республики Беларусь), производства экспертиз (гл. 26 УПК Республики Беларусь) и т.д. В отношении экспертов государственных судебно-экспертных учреждений проблема уровня профессиональной подготовки не актуальна, так как они занимают должность эксперта, проходят аттестацию, повышают профессиональный уровень. Их подготовка может быть различной, но она, в принципе, не вызывает сомнений. В отношении иных специалистов, в том числе и тех, которые привлекаются для производства экспертиз, то критерием будет являться не уровень специальных знаний, так как определить его в большинстве случаев практически невозможно, а факт их наличия, т. е. констатация, что лицо является специалистом в определенной области знаний. Представляется, что «завышенный» критерий уровня профессионализма неприемлем и, прежде всего, закон его не содержит. В УПК Республики Беларусь под специалистом понимается лицо, обладающее специальными знаниями (ст. 61 УПК Республики Беларусь), в связи с чем нельзя исключать использование специалистов с уровнем знаний соответствующему современному состоянию науки.

В.И. Шиканов в качестве элемента специальных знаний рассматривает практический опыт, определяя знания как «знания и практический опыт, оказавшиеся необходимыми для всестороннего, полного, объективного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, в уголовном судопроизводстве» [1, с. 23], но при этом В.И. Шиканов не указывает на профессиональный характер специальных знаний, которые приобретаются в ходе профессиональной подготовки.

Другое направление определяется как узкая трактовка специальных знаний. Так, З.М. Соколовский полагал, что «под специальными знаниями следует понимать совокупность сведений, полученных в результате профессиональной специальной подготовки, создающих для их обладателя возможность решения вопросов в какой-либо области» [10, с. 202], что «отнесение тех или иных знаний к числу специальных имеет процессуальное значение только, когда от этого зависит решение вопроса о необходимости назначения экспертизы. Вне указанных пределов оно имеет лишь общетеоретический интерес, но никаких процессуальных последствий не влечет» [10, с.112].

Третье направление при определении сущности специальных знаний связано с их внутренней структурой. А.А. Закатов и Ю.Н. Оропай понимают под специальными знаниями профессиональные знания компетентных лиц, проверенные практикой, умение пользоваться научно-техническими приемами и средствами для обнаружения, фиксации и исследования доказательств в процессе расследования [11, с. 81]. В структуре специальных знаний вместе со знаниями авторы выделяют, кроме того, умения.

Р.С. Белкин включал в содержание специальных знаний профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел [12, с. 217]. Аналогичное содержание специальных знаний предлагают и другие ученые [13, с. 165].

Трактовка специальных знаний только как специальных умений и навыков представляется не совсем верной. Исключение из их структуры профессиональных теоретических знаний неприемлемо, так как оно создает видимость наличия двух видов профессиональных знаний. Только сочетание теоретической и практической основ может образовывать специальные знания. Кроме того, представляется сомнительным сама необходимость определения оптимального уровня профессионального мастерства, так как наиболее оптимальный уровень – это высшая ступень и измерить глубину профессиональных знаний практически невозможно: наличие у лица профессионального мастерства изначально предполагает глубокий уровень в какой-либо области.

Говорить о единой структуре специальных знаний представляется не верным, так как их содержание может включать только теоретические знания (например, в области математики и некоторых иных наук). В отношении практического опыта применительно к специальным знаниям в этих областях можно говорить, имея в виду участие в качестве специалиста в уголовном судопроизводстве, в связи с чем для некоторых областей знаний практический опыт выражается в качестве факультативного признака. На основании изложенного специальные знания можно условно разделить на две группы: а) теоретические; б) с теоретическим и практическим элементами.

В литературе достаточно давно дискутируется вопрос о принадлежности знаний из области права к специальным. Многие ученые и практики считают, что правовые (юридические) знания специальными не являются. Некоторыми авторами ставится вопрос о том, что все правовые знания следует относить к специальным. Однако, необходимо иметь в виду, что специфика специальности «юриспруденция» подразумевает необходимость изучения юристом нового законодательства для решения задач, соответствующих определенным требованиям, предусмотренным для юристов. В ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности лицо, производящее расследование не имеет возможности пополнения знаний во всех отраслях права при постоянно изменяющемся законодательстве. В частности, знания следователем налогового права и налогового законодательства, как правило, будут менее глубокие, чем у юриста, работающего с налогами и систематически занимающегося практикой применения соответствующих правовых норм.

Доказывание фактов мнимости, фиктивности договоров, ведения недостоверного первичного учета, осуществления финансово-хозяйственной деятельности по-

средством «подставных» организаций, – это исключительная компетенция следствия [14, с. 20-21].

Эффективность расследования отдельных преступлений, в том числе и экономических во многом определяется грамотной организацией использования следователем (лицом, производящем дознание) специальных знаний. Значимой с точки зрения практики представляется следующая программа действий лица, осуществляющего производство по уголовному делу, при организации использования специальных знаний:

- 1) анализ имеющихся материалов показывает, что выяснение обстоятельств, для установления которых необходимо использовать специальные знания, имеют существенное значение для дела;
- 2) так как обстоятельства возможно установить различными процессуальными средствами, необходимо определить, действительно ли для решения вопросов требуются специальные знания и нет альтернативных вариантов для получения необходимой информации;
- 3) в случае наличия альтернативных способов получения информации необходимо учитывать, обеспечит ли использование специальных знаний большую достоверность, надежность, и оперативность ее получения;
- 4) выяснение обоснованности использования специальных знаний с экономической точки зрения – в случае, если затраты на получение результата очевидно выходят за разумные рамки, необходимо предусмотреть возможность применения иных способов получения доказательств;
- 5) определение области специальных знаний, подлежащих применению, что предопределено необходимостью решения вопросов, которые выходят за пределы знаний лица, осуществляющего производство по делу, и обстоятельствами, подлежащими установлению по делу;
- 6) выбор вида и формы применения специальных знаний;
- 7) выбор компетентного судебно-экспертного учреждения либо эксперта;
- 8) организация взаимодействия с экспертом, который привлекается к участию в расследовании с целью решения организационных вопросов о материально-техническом обеспечении, месте проведения исследования и т.д.;
- 9) исходя из материалов уголовного дела, определение вопросы, которые должны быть решены с использованием специальных знаний;
- 10) подготовка объектов исследования, при необходимости материалов уголовного дела, необходимых эксперту для исследования;
- 11) подготовка постановления о назначении судебной экспертизы либо иного процессуального документа для привлечения эксперта (специалиста) и направление его эксперту (специалисту) (в судебно-экспертное учреждение);
- 12) оценка результатов использования специальных знаний: заключения эксперта, протокола следственного действия с участием специалиста, протокола допроса специалиста, эксперта;
- 13) на основании полученных результатов принятие конкретных процессуальных и тактических решений.

На основании вышеизложенного, представляется верным констатировать тот факт, что специальные знания в уголовном судопроизводстве – это совокупность знаний в различных областях деятельности (теоретической и практической), полу-

ченных, как правило, в рамках высшего профессионального образования, не являющихся правовыми, и используются сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях выявления, расследования и предупреждения преступлений в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Достичь абсолютной системности в УПК Республики Беларусь в настоящее время по объективным причинам не представляется возможным, что объясняется структурой закона (отражение отдельных аспектов использования специальных знаний в отдельных главах).

Список использованных источников:

1. Шиканов, В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. На материале процессуальных и криминалистических исследований уголовных дел об убийстве / В.И. Шиканов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1978. – 190 с.
2. Гришина, Е.П. Перспективы использования специальных знаний психолога в уголовном судопроизводстве / Е.П. Гришина // Российский следователь. – 2005. – № 7. – 13-14.
3. Петрова, Т.В. Понятие специальных знаний и субъекты использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Т.В. Петрова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 2. – 420-431.
4. Шуматов, Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии / Ю.Т. Шуматов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 179 с.
5. Арсеньев, В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Л. Арсеньев, В.Г. Заблоцкий. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с.
6. Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.
7. Губаева, Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т.В. Губаева. – М.: Норма, 2007. – 157 с.
8. Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования / А.А. Эйсман. – М.: Юрид. лит., 1967. – 152 с.
9. Морозов, Г.Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования / Г.Е. Морозов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1977. – 19 с.
10. Соколовский, З.М. Понятие специальных знаний / З.М. Соколовский // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1969. – № 6. – С. 199-205.
11. Закатов, А.А. Использование научно-технических средств и специальных познаний в расследовании преступлений / А.А. Закатов, Ю.Н. Онопай. – Киев, 1980. – 104 с.
12. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: ББК, 1997. – 342 с.
13. Андреев, И.С., Грамович, Г.И., Поповов, Н.И. Криминалистика: Учебное пособие / И.С. Андреев, Г.И. Грамович, Н.И. Поповов. – Минск: Выпэйш. шк., 2000. – 335 с.
14. Ефимов, С.В. Проблемы методического обеспечения расследования налоговых преступлений / С.В. Ефимов // Вестник МВД России. – 2005. – № 3 (80).

Свіридов Д. А. До питання про суттєвості спеціальних знань при розслідуванні злочинів / Д.А. Свиридов // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2013. – Т. 26 (65). № 1. – С. 332-337.

Стаття присвячена проблемам суті спеціальних знань, відмежуванню спеціальних знань від спеціальних пізнань. Проведений аналіз різних підходів до даного поняття. Розглядаються питання визначення рівня професійних знань фахівця. Запропонована авторська програма дій особи, що здійснює виробництво у кримінальній справі, при організації використання спеціальних знань.

Ключові слова: фахівець, експерт, експертиза, спеціальні знання, спеціальні пізнання, розслідування злочинів, програма дій, професійна освіта.

Sviridov D. A. To the question about the essence of the special knowledges at investigation of crimes / D.A. Sviridov // Scientific Notes of Tavriya National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2013. – Vol. 26 (65). № 1. – P. 332-337.

The article is devoted to the problems of the essence of special knowledge, expertise delimitation of special knowledge. The analysis of various approaches to the given concept is done. Issues of determining the level of professional knowledge available are considered. The author's program of action the person performing the criminal proceedings, the organization of the use of specialized knowledge is offered.

Keywords: specialist, expert, examination, expertise, special knowledge, investigation of crimes, the program of action, professional education.